

Стиснув в руке только что взятый в аренду револьвер, Клейн несколько раз нажал на курок, целясь при этом прямо в самый центр мишени.

Бах! Бах! Бах!

Худшим результатом стало попадание в восьмёрку.

Постоянная трата патронов в сочетании с совершенно нечеловеческим контролем, обрётённым после продвижения на ступень Клоуна, давали свои результаты, и его стрельба стала практически идеальной.

Если продолжу тренироваться, то через пару месяцев меня можно будет назвать снайпером.

Удовлетворённый своей стрельбой, Клейн откинул барабан револьвера и вытряхнул гильзы на землю. Потом он улыбнулся и посмотрел на Талима Дюмона:

— Как Вам?

— Неплохо, неплохо! — ответил учитель верховой езды. Он уже был без своего чёрного твидового пиджака и серого свитера. Он поднял руки и встал в боксёрскую стойку.

— Подходите, посмотрим на Ваше умение. Но сразу скажу, я с самого детства тренировался, чтобы стать рыцарем, и никогда не терял форму.

Как Потусторонний, если я не смогу победить обычного, хоть и хорошо тренированного человека, я всё равно, что мертвец! Мысли Клейна обрели мрачные тона. Даже не став снимать свой двубортный пиджак, просто отложив револьвер, Клейн шагнул в сторону и поманил к себе Талима, тем самым предлагая тому начинать.

По началу он даже хотел добавить атмосферы, поманив противника пальцем, но вспомнив о его силе, не захотел тратить время.

Талим, с виду очень довольный, начал по-боксёрски подпрыгивать. Неожиданно, он метнулся вперёд и ударил с правой.

Клейн, схватив чужую руку, согнулся и, потянувшись правой рукой, скрутив корпус, сделал сальто назад.

Тадах! Талим, отлетев назад, упал на спину. Клейн не стал вкладывать в удар собственную силу, а просто воспользовался инерцией своего противника.

— Впечатляет! — показал Талим большой палец, встав с пола. — Ваше умение стрелять и сражаться на высочайшем уровне. Как и подобает знаменитому детективу!

Я всего лишь избил слабого цыплёнка, как из этого можно сделать подобный вывод? Не мог не съязвить Клейн, но с улыбкой ответил:

— Теперь, когда Вы проверили мои навыки, может уже откроете, что нужно Вашему другу?

— Ох! — вырвалось у Талима, и он принялся массировать спину, — он скоро придёт, и Вы сами с ним всё обсудите. Я и не знаю, чего он хочет. Ах, да! Он журналист, Майк Джозеф, работает на «Дейли Обсервер». Думаю, ему нужен охранник на один раз.

— Ясно, — Клейн не стал выяснять детали и вернулся к стрельбе. Не ограничиваясь одним

лишь револьвером, он пробовал стрелять из охотничьего ружья, однозарядной и магазинной винтовок. Клейн надеялся, что оружие поможет решить часть его будущих проблем.

Когда время подходило к двенадцати, Клейн вернулся на первый этаж, где заказал в ресторане запечённую курицу, стейк, лобстера со сметаной и сыром – сегодняшнее блюдо дня.

Заняв столик, Клейн попросил немного риса с морепродуктами, фруктовый салат, устричный суп и чёрный чай.

Осмотрев стоявшие перед ним яства, Клейн довольно сглотнул слюну, сердечно при этом поблагодарив Богиню.

В каком-нибудь ресторане, подобное обошлось бы в три сула...

По мере уменьшения блюд в количестве Клейн переключался с вилки на нож или ложку.

Когда с обедом было почти покончено, в ресторане появился Талим. За ним шёл мужчина в тяжёлом пальто и полуцилиндре.

— Детектив, — улыбнувшись, кивнул Талим и представил мужчину. — перед Вами мой друг, о котором я Вам уже говорил. Майк Джозеф. Майк, это известный детектив, Шерлок Мориарти.

— Рад встрече, — сняв цилиндр, Майк кивнул.

На вид этому мужчине было под тридцать. Почти полностью отсутствующие брови и обветренная кожа с едва заметными порами. Однако, это его не слишком-то портило. Синие глаза привлекали внимание, а две тонкие полоски усов придавали зрелый шарм.

Не удержавшись, Клейн провёл рукой по своей едва заметной щетине. Встав, он предложил мужчинам присесть, и улыбнувшись, заговорил:

— Сегодняшний лобстер удался на славу. Вам стоит попробовать.

— Попробую, спасибо, — не стал отказываться Майк. Взяв поднос, он сделал круг по помещению и набрал себе гору еды.

— Он спешил, поэтому не успел пообедать, — пояснил Талим, складывая газеты на стол.

— Понимаю, — ответил Клейн. Отложив нож с вилкой и промокнув губы салфеткой, он перешёл к чаю. Обедом Клейн остался доволен.

В это время к столу вернулся Майк и сгрузил две больших тарелки с едой. Усевшись, он попробовал блюда и, утолив первый голод, посмотрел на Клейна:

— Детектив, Вы же слышали о серийном убийце, верно?

— О том, что вырезает органы своих жертв? — переспросил Клейн. Его сердце болезненно сжалось.

— Да... — задумчиво кивнул Талим, — наверное, все детективы в городе уже знают.

— Это мой последний репортаж, — сказал Майк и протянул Клейну одну из газет.

Разложив газету перед собой, Клейн сразу отметил, что это «Дейли Обсервер» – издание, где

работает Майк. На первой странице был кричащий заголовок: «Одиннадцать! Новое убийство! Сивелаус Ярл демонстрирует свою беспомощность!»

Главный отдел полиции располагался на улице Сивелаус, на краю района Императрицы, поэтому всю полицию Бэкленда называли Сивелаус Ярл.

Одиннадцать? Так много? Клейн хотел выругаться, но, сдержавшись, продолжил читать. Новый случай ничем не отличался от прочих. Жертвой стала девушка в яркой, длинной юбке с распоротым животом без следа внутренних повреждений.

Совершенно очевидно, что эти убийства – дело рук дьяволопоклонников. Полиция должна была передать его Ночным Ястребам, Уполномоченным Карателям или Механизму Коллективного Разума. У них есть провидцы, медиумы и другие Потусторонние. Почему же убийцу ещё не нашли? Почему никого не арестовали? Неужели преступник способен противостоять собственным поискам и развоплощать души покойников? Хм, возможно, душа вместе с органами использовалась для какого-нибудь ритуала? Тогда, да, это могло бы оказать влияние на предсказателей. Действительно, не будь у идущих Путём Дьявола возможности избежать чужого внимания, как бы они посмели совершить все эти убийства. Подумав, Клейн спросил у Майка:

— Вы хотите провести своё расследование? Тогда сразу нет. Я не возьмусь за него, извините. На такое нужно разрешение полиции. Не хочу портить с ними отношения.

Ага, так называемые отношения – это когда они приглашают тебя в полицию попить кофе. Не мог не сыронизировать Клейн.

Отказался он потому, что не хотел встречаться с Потусторонними, что должны были расследовать это дело. Ночные Ястребы тоже должны были быть среди них.

— Нет, я решил встретиться с Вами не для того, чтобы искать преступника. Просто хочу завершить материал, — ответил Майк, поедая лобстера.

— Материал? — переспросил Клейн, поставив белую, глазурированную чашку на стол и скрестив руки.

— Через день или два в газете выйдет моё расследование. Мне удалось узнать, что связывает жертв, и репортаж должен предупредить всех подобных людей.

— Правда? Между жертвами есть что-то общее? — удивился Клейн.

Майк отпил кофе и ответил:

— Кроме того, что они все женщины и носят яркие вещи, самое важное, что их объединяет, я нашёл в их профессии. Некоторые – горничные, другие – швеи, портные, есть даже учительница. С первого взгляда кажется, что между ними не может быть ничего общего, но на самом деле они «работали на улице».

— На улице? Даже учительница? — весело удивился Клейн.

Учителя в королевстве считались средним классом, получая как минимум два фунта в неделю. Этого было вполне достаточно для достойной жизни, поэтому у них не было нужды «работать на улице».

Уголки губ у Майка дрогнули и он вздохнул:

— Да, в прошлом. Некоторым пришлось несладко, пока им не удалось найти достойную работу

— До этого я проводил опрос, и узнал, что в Бэклэнде каждая шестая женщина в возрасте от 15 до 55 «работала на улице». Такова наша страна. Иностранцев часто удивляет, что в стране, где чтят традиции, даже в крупных городах можно найти множество торгующих собой женщин.

Так много! Если это правда... Реальность намного хуже ожиданий. Клейну захотелось грязно выругаться.

Несколько секунд помолчав, он спокойно спросил:

— Один вопрос. Но как убийца узнал об этом? У них на лице не написано. Даже Вам пришлось тщательно всё изучить.

— Как и ожидалось от великого детектива! Именно это я и хочу узнать! — довольно, и ничуть не удивившись, ответил Майк.

Стоп! Если это был Потусторонний пути Дьявола, то он бы выбирал тех, кто выглядят плохо, но ещё не отчаялись полностью. Более того, у них должно быть чутьё на такое, они могут видеть следы «упадка», выраженные ярким цветом. Яркие одежды могут выступать одним из условий, по которым определяют жертв! Так подумал Клейн, но в слух ответив:

— Так что ещё Вы хотите узнать?

— Из одиннадцати жертв, — кивнул Майк — выбивается только одна. Десять из них действительно одно время «работали на улице». Но есть только одна, что ещё была проституткой, самая молодая из них, шестнадцатилетняя Сайбер. Это очень-очень странно. Я хочу наведаться в «Золотую розу» — место, где она... Эм, работала. Может смогу что-то узнать. Вот, только, боюсь, люди там разозлятся, когда я начну задавать им вопросы. Поэтому я и хочу нанять Вас. Не нужно будет их избивать, только защитить меня и помочь сбежать. Если всё пройдёт гладко и ничего не случится, я заплачу Вам фунт, если будет драка и придётся бежать, то — пять. Что думаете?

Клейн улыбнулся.

— Позвольте, перед ответом я сначала умою руки.

Он вежливо кивнул головой и прошёлся до туалета, где, бросив монету, получил положительный ответ.